

Нестор-Искандер

**Повесть о Царьграде его
основании и взятии турками в
1453 году Нестора-Искандера XV
века по рукописи Троице-
Сергиевой лавры**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н56

Н56 **Нестор-Искандер**
Повесть о Царьграде его основании и взятии турками в 1453 году Нестора-Искандера XV века по рукописи Троице-Сергиевой лавры / Нестор-Искандер – М.: Книга по Требованию, 2023. – 51 с.

ISBN 978-5-519-99315-9

ISBN 978-5-519-99315-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

старѣйшимъ и единственнымъ (съ послѣсловіемъ) спискомъ все остальные могутъ быть раздѣлены на двѣ редакціи: одни—списанные съ сего списка (но безъ видѣнія Даниілова и послѣсловія); списки же второй редакціи произошли отъ того списка «Повѣсти», который въ томъ же XVI столѣтіи подвергся нѣкоторой передѣлкѣ какого-то книжника. Передѣлка эта состояла въ слѣдующемъ: 1) Въ началѣ «Повѣсти» вмѣсто 5803 (295) года, поставлено лѣто 5808 (310). Тотъ, кто придалъ «Повѣсти» этотъ новый видъ, вѣроятно зналъ изъ другихъ источниковъ, что эдиктъ царя Константина «о собраніи оземствованныхъ христіанъ» дѣйствительно относился къ 310, а не къ 295 году. 2) Между сказаніемъ объ основаніи Царьграда императоромъ Константиномъ въ 310 году и взятіемъ его турками въ 1453 году вставлена статья: «Царіе царствующіи въ Константиѣ градѣ, правовѣрніи же и еретицы», съ показаніемъ числа лѣтъ, мѣсяцевъ и дней ихъ царствованія. Таковыхъ царей насчитывается до послѣдняго царя Константина 85 (68 православныхъ и 17 еретиковъ). Затѣмъ слѣдуетъ (киноварью) оглавленіе (котораго нѣтъ въ первой редакціи): «Лѣта 6961 (1453): о взятіи Царьграда». Иныхъ значительныхъ измѣненій, вставокъ или пропусковъ въ этой книжной редакціи, противъ первой (списанной съ первоначальнаго списка)—нѣтъ.

Начало «Повѣсти» (первая страница рукописи) передано въ точной копіи, съ раздѣленіемъ текста на строки оригинала; далѣе титла раскрыты, а знаки препинанія, для ясности чтенія, поставлены нынѣшніе. Титулъ (ркл. л. 216а) и послѣсловіе (первыя четыре строки съ л. 252 об., остальное л. 253а)—печатаются въ фотографическихъ снимкахъ.

Теперь, когда извѣстно имя сочинителя «Повѣсти» и обстоятельства, въ которыхъ она написана, можно утвердительно сказать, что изъ иноземныхъ писателей-современниковъ наша «Повѣсть» можетъ быть поставлена наравнѣ лишь съ однимъ сочиненіемъ Францы, тоже очевидца и участника событія 1453 года со стороны грековъ¹. Все, что въ нашей «Повѣсти» написано о дѣй-

¹) Франца внесъ свои воспоминанія въ Хронику, доведенную пмъ до 1478 года. См. Боннское изданіе 1834 года.

ствіяхъ турокъ, Несторъ-Искандеръ, конечно, зналъ лучше и ближе Францы, а что дѣлалось въ то время со стороны грековъ — онъ могъ узнать тотчасъ же по взятіи Константинополя не хуже Францы отъ многочисленныхъ очевидцевъ, участвовавшихъ отъ осады, и написать о семъ, какъ тайный и притомъ единовѣрный грекамъ христіанинъ, съ бѣльшимъ безпристрастіемъ и соучастіемъ.

Однимъ словомъ, «Повѣсть» эта отселѣ должна занять, по праву, принадлежащему ей, самое почетное мѣсто среди сказаній о семъ грозномъ и приснопамятномъ событіи, какъ сказаніе современника, не токмо очевидца, но и участника въ ономъ.

Въ нашемъ спискѣ конецъ «Повѣсти» удлинень на цѣлую страницу противъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ списковъ первой и второй редакціи оной, помѣщеніемъ вслѣдъ за предсказаніемъ о грядущихъ судьбахъ Царьграда — св. Меѳодія Патарскаго и царя Льва Премудраго — еще «Видѣнія Даниила мниха»: всѣ эти эпизодическія вставки весьма любопытны, онѣ тоже извѣстны въ русской письменности съ XIV вѣка и встрѣчаются въ нѣкоторыхъ Сборникахъ и отдѣльно. Почему во всѣхъ извѣстныхъ доселѣ спискахъ «Повѣсти о Царьградѣ» пропущено послѣсловіе? Намъ кажется сдѣлано это потому, что «Повѣсть», при появленіи своемъ въ Россіи, будучи принята весьма сочувственно, какъ лестная для народнаго самосознанія и любопытная по своимъ предсказаніямъ о грядущихъ судьбахъ Царьграда, должна была черезъ то, вскорѣ по своемъ появленіи въ русской письменности, обратить на себя официальное вниманіе. А дабы не уменьшить и не ослабить вліянія «Повѣсти» на народное чувство извѣстіемъ, что она написана «поторченцемъ» (хотя и невольнымъ), который, по смиренію, называетъ самъ себя «беззаконнымъ» — наши книжники стали выпускать изъ списковъ гласившее о семъ послѣсловіе, которое затѣмъ и вовсе исчезло изъ «Повѣсти», особенно же послѣ появленія вышеупомянутой «книжной» редакціи, замѣнившей собою первоначальную и наконецъ вовсе вытѣснившей ее изъ обихода въ XVII вѣкѣ.

Мартъ 1885 года.

Архимандритъ Леонидъ.

И стпоруа
ѡбзѣтти и ѡ
вѣдѣти
вѣдѣти

ПОВѢСТЬ Ѡ ЦАРЬГРЯДѢ

(Ѡ созданіи его ѡ вѣстїи Тѣрками въ 4477 годѣ)

Раѣ 4477 г. Црѣткоюиуѣ к' рн | моу кѣо содѣтѣиоу
Белн | комоу костѣтннѣоу Флабнѣоу | со тѣианнѣ Белнкѣ
Ѡвсюдѣ со | вѣрѣ Ѡзѣстковайѣ¹ хрѣтїа нача | оукре-
плати ѡ рѣширѣти кѣроу | хрѣтѣнѣскоу. црѣквн вѣна
оу | крашати ѡ ннѣ преслѣнѣ бѣвѣ | зати. ѡ ѡдолѣ со-
кроушати ѡ до | мы ѡ к' слѣу кѣоу превратити. ѡ |
к' томоу законы многы оуставн | ѡко ѡдѣскаѣ ка-
пица сѣлаѣ хѣѣ | ѡ хрѣтѣнѣоу точнѣ владѣти. ѡ |
рѣдити въ средѣ же ѡ въ ѡѣ постн | тѣ сѣрѣтѣи рѣѣ
хѣѣ, ѡ ѡѣу празно | вати. вѣскрѣннѣ рѣѣ хѣѣ. жидѣ же |
Ѡтннѣоу жрѣтѣѣ не творити | ѡ на распѣтїѣ не
Ѡсоуѣжати ннѣко | гоже нечестнѣ рѣѣ крѣта хѣѣ. ѡ | рѣѣ
нмѣ не покоупати ннѣкомоу же ѡ на | златннѣѣ Ѡвѣрѣ сѣ
написати. ѡ кѣѣ | радѣ Белнѣ повсюдоу хрѣтѣнѣомѣ.

¹) Въ смыслѣ: распуганныхъ, разогнанныхъ съ родины, съ мѣста своего пребыванія, мѣста жительства.

Въ 13 же лѣто цесарства его совѣтомъ Божиимъ подвижаемъ, въсхотѣ градъ создати въ имя свое, и посла мужей достойныхъ въ Асію и въ Ливію и въ Европію на взысканіе и избраніе преславна и нарочита мѣста на созданіе такового града; онѣмъ же возвращающимся сказаваху цесарю различныя мѣста преславная, а наипаче похвалиша ему Макидонію и Визандію. Онъ же болма прилежаае мыслію на Трояду, идѣже и всемірная побѣда бысть Грекомъ на Фряги²; и сие умышляюще царю въ дни и въ нощи, слыша въ снѣ гласъ: «Въ Визандію подобаетъ Костянтину граду създатись». И абіе цесарь възбудився отъ сна вскорѣ посылаетъ въ Визандію магистровъ и градцкихъ дѣлателей готовить мѣсто; самъ же цесарь оставивъ въ Риму кесари: два сына Консту и Константина, а сыновца своего Адаманта въ Бретанію (пославъ), поиде съ матерію своею Еленою въ Визандію, съ нею же взятъ и жену свою Максимину, дщерь Діоклитіана царя, и сына своего Константина, и Ликинія зятя своего, и два брата своихъ, Далмата и Констандина, и Долматова сына, Далмата же, и Константиновыхъ два сына Галу и Улиана, и пришедъ въ Визандію, видѣ на томъ мѣстѣ семь горъ и глушищъ морскихъ много³. И повелѣ горы рыти и нижняя мѣста наполняти, и на глушищахъ столпы каменные ставити и на нихъ своды сводити и равняти мѣсто, а самъ цесарь пребываае въ Визандіи. Егда же уготовиша мѣсто, събра цесарь вельможъ и мегистанъ и магистровъ, и начатъ умышляти како быти стѣнамъ и стрѣльницамъ и вратамъ градцкимъ, и повелѣ размѣрити мѣсто на три углы, на всѣ стороны по семи верстѣ, тако бо бѣ мѣсто то межи дву морь—Чернаго и Бѣлаго.

²) Говоря о Троадѣ, гдѣ «всемирная побѣда бысть Греки надъ Фряги», сочинитель повѣсти думалъ о битвѣ Троянской, и случайно или можетъ быть и нарочно смѣшалъ Фряговъ съ Фригами, обитателями Троады. Въ старой Руси Фригами постоянно называли Латинцевъ, особенно романскаго происхожденія. См. у Н. П. Срезневскаго пр. 9 къ его изслѣдованію „Повѣсти о Царьградѣ“ (Ученыя Записки Ак. Наукъ, Кн. I, годъ 1854).

³) Глушищы—заливы.

И се змій внезапу вышедъ изъ норы, потече по мѣсту, и абіе свыше орель спадъ змія похвати и полетѣ на высоту, а змій начатъ укрѣплятись въкругъ орла. цесарь же и вси людіе бяху зряще на орла и на змію; орель же възлетѣвъ изъ очю на долгъ часъ и паки явися низлетающъ и паде съ зміемъ на тожъ мѣсто, понеже одолень бысть отъ змія. Людіе же текше змія убиша, а орла изымаше, и бысть цесарь во ужасѣ велицемъ, и созвавъ книжники и мудреци сказа имъ знаменіе, они же поразсудивъ сказаша цесарю: се мѣсто седмохолмыи наречется ⁴ и прославится и возвеличится въ всей вселеннѣй паче иныхъ градовъ, но понеже станеть межи дву морь, и бьенъ будетъ волнами морьскими, — поколебимъ будетъ. А орель — знаменіе крестьянское, а змій — знаменіе бесерменское, и понеже змій одолѣ орла, являетъ, яко бесерманство одолѣеть хрестыянства. А понеже крестьяне змія убиша, а орла изымаша, являетъ, яко напоследокъ пакы хрестыянство одолѣеть бесерменства и седмохолмага пріимуть, и въ немъ въцарятся. Великій же Константинъ о семъ возмутися зѣло, но обаче словеса ихъ велѣ написати, а магистры и градцкые дѣлатели раздѣли на двое, ибо единой странѣ повелѣ размѣрити градские стѣны и стрѣльници, и начати градъ дѣлати, а другой странѣ повелѣ размѣрити улицы и площади на римской обычай; и тако начаша дѣлати церкви Бжіа, и дворъ цесарскій и иные дома славны вельможамъ и мегистаномъ и всѣмъ сановникомъ, и воды сладкіе приводити. Въ седьмое же лѣто видѣ цесарь мало живущихъ въ градѣ, зане великъ бо бѣ зѣло, и тако сотвори, пославъ изъ Рима и отъ иныхъ странъ събравъ достославныхъ вельможъ и мегистанъ ⁵, рекша,

⁴) Седмохолмый: это названіе придано Константинополю и въ такъ называемой надписи на гробѣ Константина.

⁵) Мегистаны отъ μέγας — большой сановникъ, наиболѣе.

сановникъ, съ множествомъ людей ихъ ту приведе, и дома веліа создавъ дастъ ^{5а} имъ жити въ градѣ со устроєніемъ великимъ и цесарскими чины, яко и своя дома и отечества имъ забыти. Създа же цесарь и полату великую ⁶, иподрому предивную ⁷ и двѣ полѣ ⁸ устрои, рекше, улицы покровены на торгованіе. И назва градъ Новый Римъ. Потомъ же созда церкви преславныя: Софею великую, святыхъ Апостолъ и святыхъ Ирины, и святаго Мокія и Архангела Михаила; постави же и пречюдный онъ столпъ багряный, его же изъ Рима принесет моремъ треу лѣты до Царяграда, зане великъ бѣ зѣло и тяжекъ, отъ моря жъ до торгу лѣтомъ единымъ привезенъ бысть. Цесарю часто приходящу и злато много дающу людямъ бжеженія ради, и положи (въ) основанія 12 коней, ихже благослови Христосъ, и отъ древа честнаго и святыхъ мощей на утверженіе и сохраненіе предивнаго и единокаменнаго онаго столпа, и постави на немъ кумиръ, еже принесет отъ солнечнаго града Фругійскаго, имущаго на главѣ семь лучъ, такоже и ины вещи предивны и достохвальны принесет изъ многихъ странъ и градовъ. И преукрасивъ градъ, възда ему честь велію обновленіемъ, и праздники и торжества великими на многие дни, и такъ устави, да ся зоветъ градъ той Царьградомъ, и бысть радость веліа во всѣхъ людѣхъ. Днемъ же минувшимъ пакы цесарь съ патріархомъ и съ святители събравъ весь священнический чинъ, также и весь синглитъ цесарьскій и множество народа, сътвориша литію (и) мольбы, моленіемъ дающе хвалу и благодареніе всемогущей и живоначальной Троицы Отцу и Сыну и Святому Духу, и

^{5а}) Надъ строкою написано: «даде».

⁶) Великою Палатою называется дворецъ, построенный Константиномъ (Ducange: Constantinopolis christ., II, стр. 112—113).

⁷) Иподрома. Эготъ циркъ, обдѣланный Константиномъ, былъ и до него.

⁸) Двѣ полѣ—δύο ἐμβόλοι. У византійцевъ ἐμβόλοι значить портки, крытый ходъ.

Пречистые Богоматери. И предаша градъ и всякъ чинъ людскый въ руцѣ всесвятѣй Богородицы и Одигитріе, глаголюще: Ты убо, Всенепорочная Владычица и Богородица человѣколюбивая естествомъ еси, не остави градъ сей достоанія Твоего. Но яко Мати крестьянскому роду заступи и сохрани и помилуй его, наставляя и научая въ вся времена, яко человѣколюбивая и милостивая Мати: яко да и въ немъ прославится и возвеличится имя великолѣпія Твоего въ вѣки. И вси людѣ рекоша: Аминь, и благодариха цесаря, и похвалиша добрый его разумъ и еже къ Богу желаніе. Цесарь же понужааше стратигъ и градскихъ наказателей храмы святыхъ и дома мирскія съидати на исполненіе града; вельможамъ же и мегистаномъ и всѣмъ нарочитымъ людямъ тако заповѣда: аще кто сподобится коей степени цесарскаго чина, да сотворитъ себѣ память достойну, домъ да воздвигнетъ или обитель славу или ино зданіе дивно, яко да населится градъ преславными дѣлеси. Также и по немъ цесарствующей цесари и цесарици, кыйждо въ свое время подвизаашесь вещь преславу сотворити: овыи бо на взысканіе и собраніе страстей Господнихъ и Пречистые Богоматери ризы и пояса, и святыхъ мощей и божествѣнныхъ иконъ, но и того самого богомужнаго Нерукотвореннаго образа, иже отъ Едеса; овыи же на прибавленіе града и домовъ великихъ, ины пакы на воздвиженіе святыхъ обителей и храмовъ божіихъ, якоже великіи Иустиніянъ цесарь и Θεодосій Великій и цесарица Евдокія и ины мнози. И тако наполниша градъ преславными и дивными вещми, ими же и блаженный Андрей Критскій удивився рече: Во истину градъ сей выше слова и разума есть. Къ симъ же и Пренепорочная Владычице Мати Христа Бога нашего во вся времена баше цесарствующій градъ сохраняюще и покрывающе и отъ бѣдъ спасающе и отъ неисцѣльныхъ напастей премѣняюще. Такими убо великими и

неизреченными благодѣяньми и дарованьми Пресвятыя Богородица сподобися градъ сей, яко и всему міру, мною, недостойну быти тому. Но убо понеже естество наше тяжкосердно и нерадиво, и яко неистовы еже на насъ милость божью и щедротъ отвращаемся и на злодѣянія и беззаконія обращаемся, ими же Бога и Пречистую Его Матерь разгнѣваемъ и славы своса и чѣти отпадаемъ, якоже есть писано: злодѣянія и беззаконія превратятъ престолы сильныхъ, и паки: расточи гърдыя мысли сердца ихъ, и ~~низложи~~ сильныя съ престолъ, ~~также и сій~~ цесарствующій градъ неисчетными согрѣшенъми и беззаконъми отъ толикихъ щедротъ и благодѣяній Пречистые Богоматери отпадшесь, тмочисленными бѣдами и различными напастъми много лѣта пострада. Такожь и нынѣ въ послѣдняя времена, грѣхъ ради нашихъ, овогда нахожденіемъ невръныхъ, овогда голодомъ и повѣтреи частыми, овогда же межусобными браньми, ими же оскудѣша силніи и обвинѣша людіе и преуничжися градъ и смирися до зѣла, и бысть, яко сѣнь въ виноградѣ и яко овощное хранилище въ вертоградѣ. Сия убо вся увѣдѣвъ тогда властвующей Туркы безбожныи Магуметъ Амуратовъ сынъ, въ миру и въ докончанье сыи съ цесаремъ Константиномъ, абие збираетъ воя многа землею и моремъ, и пришедъ внезапноу градъ обступи со многою силою. Цесаръ же съ прилучившимися вельможамъ и вси людіе града не вѣдяху что сотворити, понеже людцкаго собранія не бѣ и братіямъ цесаревымъ не сущимъ, и послапа къ Магумету салтану посланники, хотя увѣдати бывшее и о миру глаголати. Онъ же безвѣренъ сыи и лукавъ, посланники отосла, а градъ повелѣ бити пушками и пищальми, а ины стѣнобѣнные хитрости нарежати и приступы градцкіе уготовляти. Сущіе же людіе въ градѣ, Греки и Фрягове,